

КУЛИЕВ И.О.,

доктор юридических наук, профессор

ХАЛИЛОВ З.З., докторант

(Национальная авиационная академия
Азербайджанской Республики)

УДК 341.226

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Розглянуто дискусію між вченими-юристами щодо самостійності міжнародного повітряного права в рамках міжнародного права або його відношення до міжнародного транспортного права (чи іншої його галузі). Запропоновано авторську дефініцію міжнародного повітряного права як галузі міжнародного права.

Ключові слова: міжнародне право, міжнародне транспортне право, міжнародне повітряне право.

Рассматривается дискуссия между учеными-юристами по вопросам самостоятельности международного воздушного права в рамках международного права или его отношения к международному транспортному праву (или к другой правовой отрасли). Предлагается авторское понятие международного воздушного права как отрасли международного права.

Ключевые слова: международное право, международное транспортное право, международное воздушное право.

In the article a discussion between scientists-lawyers on questions of independence of international air law within the framework of international law or his attitude toward an international transport law (or to other legal industry) is examined, the author concept of international air law as fields of international law is offered.

Keywords: international law, international transport law, international air law.

Еще древнее римское право трактовало воздух как необходимое для жизни средство и естественную среду, являющуюся общим богатством (*res communis*). Однако после возникновения возможности использования воздушного пространства в коммерческих и военных целях государства включили его в составную часть своих территорий и единогласно провозгласили суверенитет своих воздушных пространств. Это положение нашло свое отражение в являющейся многосторонним соглашением Парижской Конвенции от 1919 г.: «Каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом относительно своего воздушного пространства». На самом деле данное право еще раньше входило в основу международного воздушного права. Позднее данный принцип был утвержден Чикагской конвенцией о Гражданской авиации от 1944 г., являющейся основным правовым актом международного воздушного права [5, с. 162]. Соглашаясь с данной точкой зрения, хотелось бы отметить, что суверенитет каждого государства относительно своего воздушного пространства играет важную роль в регулировании воздушных перевозок и осуществлении коммерческой деятельности в данной сфере.

Международное воздушное право с точки зрения регулируемых отношений имеет большое значение в современной правовой системе. Данная отрасль права является совокупностью международных правовых принципов и норм, регулирующих прочие виды использования международных полетов и воздушного пространства. Однако это не общепринятое понятие.

Международное воздушное право характеризуется как отрасль права, более всего регулирующая отношения, связанные с гражданской авиацией. Действительно, настоящая отрасль права возникла и развивалась как право гражданской авиации [17, с. 5].

Принятие современного международного воздушного права в качестве отрасли международного права и его научное обоснование доказывают актуальность темы статьи.

Разъяснение специальной дискуссии, существующей между учеными-юристами в связи с вопросами самостоятельности международного воздушного права в рамках международного права или его отношения к международному транспортному праву (или к другой правовой отрасли), а также определение на основе указанного более совершенного понятия международного воздушного права как отрасли международного права считаются основной целью этой статьи.

Для достижения данной цели особо важным считается решение нижеуказанных задач:

- провести анализ различных концепций и взглядов современных ученых-юристов относительно понятия международного воздушного права;
- осуществить разъяснение специальной дискуссии, существующей между юристами в связи с вопросами самостоятельности международного воздушного права в рамках международного права или его отношения к международному транспортному праву (или к другой правовой отрасли), а также схематическая группировка создавшихся в связи с данным вопросом взглядов ученых и определение варианта данного понятия, отвечающего требованиям общеправовой теории;
- дать определение понятию международного воздушного права с целью выделения международного воздушного права как независимой отрасли международного права и разъяснить его значения путем ссылки на установленные в теории специальные условия.

Считаем, что для раскрытия понятия международного воздушного права как отрасли международного права целесообразным является изучение и анализ различных концепций и современных взглядов на дефиницию воздушного права.

Вообще термин «воздушное право» впервые в 1902 г. употребил профессор Брюссельского университета Э. Нис в своей лекции под названием «Институты международного права». Под воздушным правом он подразумевал отношения, возникающие между людьми вокруг света в газообразном покрытии. Наряду с этим Э. Нис особо отмечал возникновение этих отношений вместе с аэронавигацией. Он также указал, что проблема заключается не в правовом статусе газообразного покрытия, а именно в статусе пространства, наполненного воздухом [10, с. 21].

Известный французский ученый-юрист П. Фошиль в 1910 г. в своем выступлении под названием «Институты международного права» предложил считать воздушное право группой правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с аэронавигацией и беспроводным телеграфом [10, с. 21].

Когда возникли первые концепции о воздушном праве, некоторые ученые (Дж.К. Купер, И.С. Перетерский и др.) выдвинули различные теории относительно того, связаны ли регулируемые воздушным правом общественные отношения с авиационной радиосвязью [10, с. 22]. Однако с развитием гражданской авиации в правовой литературе возникли более совершенные взгляды относительно понятия воздушного права.

Так, в 1933 г. итальянский юрист А. Амброзини в опубликованной монографии «Курс аэронавигационного права» рассматривал воздушное право как отрасль права, изучающую отношения, связанные с аэронавигацией и устанавливающую ее правовое регулирование. Французский юрист М. Лемуан в 1947 г. дал следующее определение: «Воздушное право определяет и изучает законы и нормы права, регулирующие движение и использование воздушных судов и отношения, порождаемые в связи с этим» [9, с. 34].

Обобщая отношения ученых-юристов к международному воздушному праву за период до 50-ых годов XX века, можно прийти к заключению, что из отмеченных взглядов лишь понятие, данное этой отрасли права М. Лемуаном, в определенном смысле отражает современное значение международного воздушного права. А в иных перечисленных высказываниях особое место занимают отношения, связанные с аэронавигацией, которая является лишь частью отношений, регулируемых международным воздушным правом.

В советской юридической литературе (Г.В. Игнатенко, Д.И. Остапенко, А.П. Мовчан и прочие) международное воздушное право определяется следующим образом: международное воздушное право как отрасль международного права является системой норм, регулирующих отношения между странами, связанные с осуществлением международных воздушных отношений путем использования воздушного пространства и обеспечением их безопасности [11, с. 21, 28].

Французский ученый Ш. Вишер, более лаконично относясь к воздушному праву, считает, что международное воздушное право является совокупностью воздушного пространства и правовых норм, регулирующих его использование [10, с. 23].

О.И. Тиунов считает, что международное воздушное право является совокупностью правовых норм, регулирующих отношения, связанные с организацией международных воздушных связей и коммерческой деятельности в сфере использования воздушного пространства и обеспечением безопасности гражданской авиации [8, с. 132].

Современные российские ученые также тактуют международное воздушное право как отрасль международного права. Повышенный интерес вызывает точка зрения И.И. Лукашука, который отмечает, что международное воздушное право как отрасль международного права – это принципы и нормы, регулирующие международные полеты и прочие виды использования воздушного пространства [5, с. 162].

По мнению же В.Д. Бордунова, международное воздушное право является независимой отраслью международного права, регулирующей международную деятельность гражданской авиации, возникающую из осуществляемых в воздушном пространстве международных полетов, а также перевозку пассажиров и грузов из одного государства в другое посредством международных воздушных перевозок [12, с. 16].

А.Н. Вылегжанин отмечает, что международное воздушное право является совокупностью специальных принципов и норм, регулирующих отношения, связанные с использованием воздушного пространства в целях полетов, перевозок и прочей деятельности посредством воздушных судов между субъектами международного права [7, с. 838].

Особый интерес рождает понятие, данное международному воздушному праву азербайджанскими учеными-юристами Р.Ф. Мамедовым и Л.Н. Гусейновым. Р.Ф. Мамедов считает, что международное воздушное право является особой частью, состоящей из совокупности специальных принципов и норм, регулирующих отношения международных субъектов в связи с использованием воздушного пространства международного права и устанавливающих его правовой режим [3, с. 589]. Л.Г. Гусейнов дал следующее определение понятию международного воздушного права: международное воздушное право – это совокупность международно-правовых норм, регулирующих правовой статус воздушного пространства и связанные с режимом его использования международные отношения [2, с. 285].

Турецкий ученый Хикмет Бельбез следующим образом определяет воздушное право: «Под воздушным правом понимается совокупность правовых норм, регулирующих правовые отношения, возникающие в результате использования воздушного пространства посредством воздушных перевозок» [18].

Исходя из взглядов упомянутых ученых, можно прийти к такому выводу, что большинство из них принимают международное воздушное право как отрасль международного права. На сегодняшний день вопрос самостоятельности международного воздушного права в рамках международного права или его отношения к международному транспортному праву (или к другой правовой отрасли) является темой особой дискуссии между учеными-юристами. Прежде всего проанализируем отношение специалистов к международному транспортному праву.

Некоторая группа авторов указывает международное воздушное право среди названий активно формирующихся отраслей. Так, К.А. Бекашев указывал, что некоторые отрасли международного права находятся в процессе активного прогресса. Среди этих отраслей он отмечал международное трудовое право, международное аграрное право, международное энергетическое право и международное транспортное право. В другой главе монографии ученого международное транспортное право рассматривается как подотрасль международного экономического права [13, с. 23-24]. Современная российская исследовательница Н.Н. Федошова среди подотраслей международного экономического права особо отмечает международное транспортное право [6, с. 89].

В.М. Шумилов рассматривает международное транспортное право как часть международного торгового права, являющегося отраслью международного экономического права [14, с. 24-27, 208].

Ю.Н. Малеев отмечает, что международное транспортное право является комплексной отраслью международного права, объединяющей в себе правовые отношения общего и специального характера [13, с. 24].

В.Н. Гречуха в своей монографии под названием «Международное транспортное право» пишет, что международное транспортное право находится в тесной связи с международным общим, международным частным и международным административным правом. Он также отмечает, что международное транспортное право является подсистемой комплексных правовых норм общеправового и частного правового характера, регулирующих транспортную деятельность, связанную с международными перевозками [13, 30].

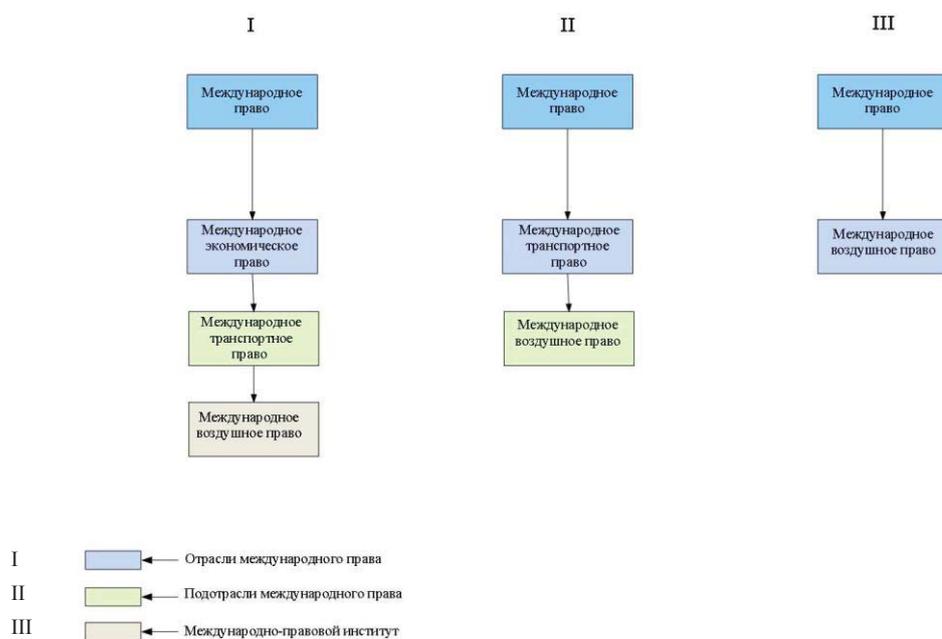
Взгляды азербайджанских ученых относительно данного вопроса также вызывают осо-

бый интерес. Согласно мнению Л. Гусейнова, международное экономическое право обладает своеобразными особенностями регулирующего объекта. Так, международные экономические отношения по своему содержанию охватывают различные отношения. Сюда относятся торговые, транспортные, финансовые, инвестиционные и прочие отношения. Принципы и нормы, регулирующие эти отношения в зависимости от специфического содержания, создают отдельные подотрасли в рамках международного экономического права: международное торговое право, международное транспортное право, международное финансовое право, международное инвестиционное право и прочее. Все эти подотрасли объединяются в единую международную правовую отрасль, обладающую общим регулируемым объектом, общими целями и принципами – в международное экономическое право [2, с. 249].

Другой азербайджанский ученый, Э. Алиев, следующим образом показывает связь международного воздушного права с международным транспортным правом: «Международное воздушное право является субинститутом международного транспортного права и состоит из совокупности международных правовых норм и принципов, устанавливающих правовой режим воздушного пространства и регулирующих связанные с его использованием международные отношения».

Схема соотношения отраслей, подотраслей и институтов международного права

Считаем, что взгляды, сформировавшиеся среди вышеуказанных ученых, схематически можно разделить на три группы. Как видно из первого варианта, международное воздушное право, будучи институтом международного транспортного права, рассматривается в составе международного экономического права. Во втором варианте международное воздушное право рассматривается как подотрасль международного транспортного права. Наконец, в третьем варианте международное воздушное право понимается как самостоятельная отрасль международного права. В первую очередь необходимо отметить, что каждое высказывание ученых-юристов относительно того, что международное транспортное право является самостоятельной

отраслью или подотраслью в составе международного права, доказывается соответствующими аргументами. Считаем, что было бы целесообразным принять международное транспортное право в современной правовой теории как совокупность быстро развивающихся правовых норм, занимающих посредническую позицию между отраслью и подотраслью в рамках международного права. В определенном смысле международное транспортное право в рамках международного права объединяет в себе элементы как самостоятельной правовой отрасли, так и как подотрасли права.

Однако считаем, что в настоящее время международное транспортное право может быть более охарактеризовано как подотрасль. Причиной этому является то, что, как указывали многие ученые-юристы, специфика и обширность общественных отношений, регулируемых подотраслями (международное воздушное право и международное морское право), которые могут входить в состав международного транспортного права, не дает оснований для того, чтобы характеризовать отмеченную подотрасль в качестве самостоятельной отрасли.

По нашему мнению, общее свойство, объединяющее все три варианта, предусмотренные в схеме с точки зрения международного воздушного права, показывает, что данная отрасль права в любом случае возникла из международного права и непосредственно связана с ней. Это еще раз доказывает, что по своему значению международное воздушное право является правовой отраслью, сформированной в рамках международного права. Считаем, что широта и специфичность круга отношений, регулируемых международным воздушным правом, привели к самостоятельности данной отрасли в рамках международного права. Вышесказанное дает основания утверждать, что среди указанных в схеме вариантов точнее всего отвечает требованиям теории права третий вариант.

С другой стороны, вопрос о том, какая из отраслей права является самостоятельной в рамках международного права, всегда становился темой для дискуссий. Конкретно говоря, существуют особые условия для того, чтобы определить, является ли международное воздушное право самостоятельной отраслью международного права. В общем виде то, является ли определенная отрасль права самостоятельной в рамках международного права или нет, устанавливается на основе нижеуказанных специальных условий:

- специфический круг общественных отношений;
- специфический характер юридических норм, регулирующих эти отношения;
- достаточно крупная общественная значимость круга общественных отношений;
- достаточно обширный объем нормативно-правового материала;
- наличие специальных принципов права регулирующих построение отрасли права;
- достаточная степень универсальной кодификации норм, регулирующих специфические отношения [16, с. 22].

Вышеуказанные условия ясным образом доказывают то, что международное воздушное право является самостоятельной отраслью международного права. Международное воздушное право, регулируя отношения, связанные с использованием воздушного пространства, является совокупностью международно-правовых норм и принципов, отвечающих всем критериям и условиям как самостоятельная отрасль международного права и объединяющая в себе важнейшие институты права.

В большинстве определений, данных учеными-юристами международному воздушному праву, вопрос отношений, связанных с использованием воздушного пространства, выводится на передний план. Именно эти отношения выявляют основное направление международного воздушного права. С этой точки зрения считаем, что в кратком и полном определении международного воздушного права отмеченное качество должно быть особенно выделено. В то же время в определении обязательно должно быть предусмотрено выделение этих отношений с точки зрения их специфики в международных авиационных отношениях. Наряду с этим в определении необходимо отразить самостоятельность международного воздушного права в составе международного права. По нашему мнению, определение данной отрасли права должно выглядеть следующим образом:

Международное воздушное право является самостоятельной отраслью международного права в виде совокупности норм, регулирующих авиационные отношения между странами, связанные с использованием воздушного пространства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2011.
2. Гусейнов Л.Г. Международное право. – Баку, 2002.
3. Мамедов Р.Ф. Международное право. – Баку, 2003.
4. Алиев Э.А. Международное транспортное право: Учебник. – Баку, 2009.
5. Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: Учебник. – М., 2008.
6. Федосева Н.Н. Международное право в схемах и определениях.: Учеб. Пособие. – М., 2009.
7. Международное право: Учебник / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М., 2011.
8. Беяшев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Отв. ред. К.А. Беяшев. – М., 2012.
9. Международное воздушное право. – М., 1980. – Кн. 1.
10. Малеев Ю.Н. Международное воздушное право. Вопросы теории и практики. – М., 1986.
11. Мовчан. А.П. Международное воздушное право. – М., 2001.
12. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: Учеб. пособие. – М., 2007.
13. Гречуха В.Н. Международное транспортное право: Учебник. – М., 2011.
14. Шумилов В.М. Международное экономическое право: Учебник. – М., 1999.
15. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс: Академический курс: Учебник. – М., 2004.
16. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. – М., 2007.
17. Raymond C. Speciale, Esq., C.P.A. Mount St. Mary's University Raymond C. Speciale, Esq., C.P.A. Mount St. Mary's University Fundamentals of Aviation Law / 2006 by The McGraw-Hill Companies.
18. Воздушное право: понятие и значение / Доц. др. Хикмет Бельбез. <http://auhf.ankara.edu.tr/dergiler/auhfd-arsiv>.

Поступила в редакцию 20.06.2012

МУСТАФАЕВА А.И.,

доктор философии по юридическим наукам
(Институт по правам человека
при НАН Азербайджана)

УДК 342.7

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О БИОЭТИКЕ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИОННАЯ ПРАКТИКА**

Розглянуто питання відображення біоетики в національному законодавстві Азербайджанської Республіки.

Ключові слова: біоетика, національне законодавство, конвенційна практика.

Рассматривается вопрос отображения биоэтики в национальном законодательстве Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: биоэтика, национальное законодательство, конвенционная практика.

In the article the question of reflection of bioethics in the national legislation of Azerbaijanian Republic is examined.

Keywords: bioethics, national legislation, conventional practice.

Сегодня нет, пожалуй, ни одной демократической страны, где не признавалась бы важность защиты прав человека во всех сферах общественной жизни и в медицине в частности. Права в этой сфере тесно связаны с вопросами этики и опираются на известный всем перечень принципов: уважение свободного и сознательного решения пациента, право на выбор врача и согласие предоставить ему свободу определения способа лечения в пределах его компетентности, что придает смысл добровольному согласию, а также уважение жизни и достоинства человека, соблюдения права на невмешательство в частную жизнь и на профессиональную тайну.

По мнению В.П. Новоселовой и Л.В. Канунниковой, в настоящее время биоэтика охватывает целый комплекс различных проблем медицинского характера (медицинская биоэтика): вопрос взаимоотношений врача и пациента, биомедицинских экспериментов на человеке и жи-

